

Наталья
Галанова

Неправильный Ашкет

18+

Наталья Галанова

Неправильный Ашкет

«Автор»

2026

Галанова Н.

Неправильный Ашкет / Н. Галанова — «Автор», 2026

Она стала тем, кого боится весь мир, и первой, кто остался собой. Теперь у неё есть юность, сокрушительная сила и враг, который никогда не отпустит. Её учитель, древний некромант, растил из неё идеальное оружие — чтобы однажды поглотить. Но Вера сбежала. Теперь в Академии она — мастер некромантии и единственная надежда Материка. Впереди схватка за схваткой, в сердце просыпаются чувства к тому, кого она поклялась исцелить, а за спиной плетут интриги. Выбор за ней. И Арид обязательно придёт.

© Галанова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Капкан в сумерках	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Галанова

Неправильный Ашкет

Глава 1. Капкан в сумерках

Парк на границе города делился на две части, как и её жизнь – на показную и настоящую. Первую, ухоженную, заполняли семьи, крики детей и ровный гул фонтанов. Вторую, заброшенную, обходили стороной – на её благоустройство давно не выделяли средств. Дикая трава взломала асфальт дорожек, а чаши фонтанов забил слежавшийся мусор. Деревья в этой части были тонкими, неестественно длинными, но с пушистыми кронами. Даже в солнечный день они создавали такую густую тень, что внизу царили вечные сумерки. Солнечные лучи пронзали этот мрак чёткими косыми стрелами, высвечивая каждую пылинку в воздухе.

Повсюду кружился невесомый пух, медленно оседая на кованую лавку – старую, глубоко вросшую в землю. Её чугунные ножки покрывали трещины, а некогда круглые навершия давно потеряли форму. Теперь они напоминали расплюснутые, раскрытые в немом стоне рты. Пух застревал в рваном металле, создавая жуткое подобие седой паутины или пены, засохшей на губах мертвеца. Дикий плющ и бледный мох медленно оплетали ковку, словно пытаясь затянуть скамью под землю.

На этом старом железе, в самом сердце заброшенной тишины, сидела женщина. Она была полностью отрезана от реальности голубоватым свечением экрана. В одной руке она держала телефон, в другой – маленькую бутылку. Игристое было тёплым, но она сделала ещё глоток прямо из горлышка, не чувствуя вкуса. Перед ней лежал кекс, щедро обсыпанный орехами, с символической свечой. Она задула её, загадав желание. Глупое, детское, но своё. Этот момент был её заслуженной передышкой от суеты.

Она хотела просто пролистать ленту новостей, но экран телефона вдруг ожил потоком сообщений. Одно за другим. От тех, кто разрушал её счастье годами. Будучи младшей в семье, она всю жизнь оставалась лишь удобным ресурсом для эгоистичных родственников, и даже сейчас, на пороге старости, не получила покоя.

Первым пришло сообщение от сестры. Когда-то та из чистой прихоти, как забавную игрушку, увела её первого жениха. Игрушка быстро сломалась – они с ним даже не жили потом. Но этот удар оставил в душе глубокую трещину, которая так и не заросла до конца. Сейчас сестра писала без тени раскаяния, почти капризно: «Когда-нибудь простишь? Столько лет прошло...». Для неё то предательство было лишь минутной победой.

Следом пришло сообщение от первого брата. Того, кто втянул её второго жениха в грязные дела, где тот и погиб. А теперь брат цинично отмахивался от прошлого: «Пора простить уже, забыть. Он помер давно, пора налаживать отношения». Ему было удобно обнулиться, не признавая своей вины в смерти человека.

Третьим было короткое, как плевок, уведомление от второго брата. Этому всегда было безразлично, что она чувствует. «Денег дай? Ну чё, дашь?» Для него она оставалась лишь удобным кошельком.

Она сидела под пушистыми кронами деревьев, сжимая в руке горлышко бутылки, и понимала – вся её жизнь так и протекла в тени этих людей. В пятьдесят пять одиночество ощущается иначе, чем в двадцать. Это возраст, когда ты уже всё понимаешь про людей, не питаешь иллюзий, а за плечами – груз одиночества и разочарований. Она сидела на этой старинной скамье, уставшая от жизни, и праздновала. Одна.

Она не слышала шагов. Не слышала дыхания. Просто в какой-то момент волоски на руках поднялись сами собой. Вера подняла голову.

Он не пришёл по тропинке – он словно соткался из косых полос света и длинных теней тонких стволов. Старик казался частью самого этого парка, этой проклятой лавки. Его одежда была блёклой, цвета сухой земли и мха, а лицо покрывала сеть таких глубоких морщин, что они пугающе напоминали трещины на деформированном металле спинки.

Жуткое сходство: он остановился у края скамьи, и его взгляд был устремлён не на женщину, а на расплюснутый кованый шарик, венчавший спинку лавки. В его лице не было эмоций, но рот оставался слегка приоткрыт, в точности повторяя немую судорогу «безмолвного крика» на железе. Воздух вокруг лавки резко остыл. Летающий в лучах солнца пух больше не казался мирным – теперь он казался пеплом, кружащимся над Верой.

– Такая юная, – произнёс он задумчиво, – и уже алкоголь.

Вера поперхнулась игристым. Закашлялась. Мысли заметались: откуда он взялся? Что значит «юная»? Compliment или издёвка? Сумасшедший или просто одинокий дед? Она вытерла губы и постаралась говорить ровно:

– Вы что-то хотели?

Он смотрел на неё не как на случайную прохожую, а как на что-то очень важное. Улыбнулся – почти нежно.

– Ты запомни, Верена, ты – главная. И себя не отдавай. Даже капельку. Никому.

Вера моргнула. Откуда этот чужак знает её имя, и почему оно прозвучало так странно, на старинный манер?

– Не пойму я вас, дедуля...

Пузырьки в бутылке игристого замерли. Надкусанный кексик покатился и упал на землю. Взявшаяся ниоткуда белка подхватила его – и вместе с ним мгновенно исчезла в тени, а телефон в руке женщины начал странно мигать, окончательно теряя сеть.

Резкий, омерзительный жест старика мгновенно разбил остатки мирной реальности. Он послушавил большой палец и быстро провёл по её виску и скуле. Вера не успела отреагировать физически, только мысленно. Словно стерев защитную иллюзию, этот чужак заставил мир буквально вывернуться наизнанку.

Звуки парка исчезли в одно мгновение. Косые лучи солнца, пробивавшиеся сквозь кроны, резко потускнели, превращаясь в грязный, пепельно-серый полумрак. Невесомый пух в воздухе обратился в удушливую копоть. Мир опрокинулся: земля под ногами потеряла опору и с грохотом ушла вниз, словно лавка стояла на краю невидимого обрыва. Телефон и бутылка игристого улетели в темноту, а сама она оказалась сброшенной в бездну, где больше не было ни парка, ни деревьев.

Вера пришла в себя от того, что её тащило вниз по крутому, крошащемуся, склизкому камню. Пальцы судорожно заскребли по холодной, влажной породе, оставляя на ней сорванные ногти и полосы крови.

Среди каменного хаоса из склона торчал уродливый, узловатый корень. Он был слишком белым и подозрительно напоминал кованые узоры той лавки. Деревьев вокруг не проглядывалось – только камень и редкие пучки жухлой травы. Откуда здесь взяться корню? Она не думала об этом.

Женщина в панике схватилась за него руками, но пальцы соскользнули с гладкой поверхности. Склон неумолимо тащил её дальше, в зыбкую пустоту. Теряя последнюю опору, в чистом животном ужасе перед падением, она бросилась вперёд лицом и намертво вцепилась зубами в этот излом древесины. Челюсть свело судорогой, во рту разлился вкус гнили и земли. Зубы трещали от дикого напряжения, но это было единственное, что удерживало её тело над бездонным провалом, откуда веяло замогильным холодом.

Она висела, судорожно сжимая челюсти, и пыталась разглядеть, выворачивая зрение, что впереди. На ровной площадке уступа, над ней, в нескольких метрах, стоял молчаливый ряд фигур в плотных плащах бездонной черноты. Они были высоки, намного выше обычного чело-

века, и особенно огромными казались сейчас, когда она смотрела на них снизу вверх. Сквозь прорехи балахонов проглядывали голые кости. Скелеты, лишённые плоти, но не лишённые пугающей жизни.

Их кости служили каркасом для пульсирующей, дрожащей призрачной оболочки, переливающейся радужными оттенками с пепельным отливом. Этот контур дорисовывал поверх костей их прежние тела. Ни боли, ни страданий в этих лицах не было. Они оставались абсолютно безучастны. Они просто смотрели.

Там, где у черепов должны быть пустые глазницы, в глубине капюшонов тлели две точки голодного, потустороннего огня. Они не двигались, просто ждали. Спросить и сказать она ничего не могла – рот был занят. Фигуры не тянули к ней руки, чтобы сбросить. Они просто взирали сверху вниз, окружённые своим мертвенным сиянием.

Камень с грохотом осыпался, корень с треском вытянулся из податливой породы. В секунду финального падения прямо перед лицом Веры проступил череп. Он очистился от земли и мелких камней, будто сама порода вытолкнула его наружу именно в этот миг. Череп давно врос в этот уступ вместе со своей второй частью – той самой, которую она всё это время сжимала зубами, сама того не ведая. Пустые глазницы мертвеца застыли вровень с её глазами.

Время замерло. Из его мерцающих впадин в её зрачки начала вязко, неудержимо перетекать фосфорическая белая взвесь. Вера не могла отвести взгляд. Она чувствовала, как неестественный холод разливается по лицу, проникает в голову и затапливает всё тело. Она дико вопила внутри себя, но зубы не разжимала. Знания обрушились в её разум лавиной – пока ещё хаос, дикая мешанина из образов, чужих слов и ощущений, которую сейчас было невозможно распутать.

В этот же момент, одно из существ отделилось от края и скользнуло к ней – ни звука, ни шороха ткани, лишь ещё одна волна холода стала ближе. Оно схватило её за шкуру – резко и грубо. Вера взлетела вверх и повисла в его хватке, точно беспомощный котёнок. Существо безмолвно разглядывало её. А она всё ещё держала этот излом во рту. Только теперь поняла: это был не корень. Кость. Иссохшая лучевая кость с неполной кистью, где пальцы скрючились, напоминая птичьи лапки.

«Я висела над пропастью, вцепившись в чью-то руку? Чью?..» – и следом пришёл смех.

Вера начала безудержно, хрипло смеяться, так и не выпуская кость из рта. Истерика и шок затопили сознание, потому что смех оставался единственным, что ей было доступно. И в этот же миг в её голове, вторя ей, раздался чужой, зловещий хохот. А затем последовало предложение:

«Ты ведь устала. Вся твоя жизнь – одна сплошная боль. Тебя бросали, предавали, вытирали об тебя ноги. Так зачем тебе эти чувства? Отдай их мне. Взамен я дам тебе силу. Могущество, которое не снилось ни одному смертному. Ты перестанешь быть жертвой».

Вера мотнула головой. Существо в балахоне, державшее её, замерло. Говорило не оно – другое, звучащее прямо в сознании. Выплюнув спасительную руку, она наконец смогла сделать вдох. И следом, уже про себя, жёстко и ясно:

«Не отдам. Я уже прошла сквозь боль. Так что – не отдам. А старик вообще назвал меня юной, хоть я и не поняла почему».

В этот же миг её пронзило откровение: тот старик из парка не был чудовищем. Древний Хранитель Миров, Странник... Оставив на её щеке влажный, холодный след, он не обрекал её на смерть – он проверял, выдержит ли она. И дал защиту. Ту, которую Вера сейчас ощутила, как внутренний незримый щит, не позволивший чужой воле сломать её разум. Открывая запёртые двери между мирами, Хранитель подталкивал её к истинной судьбе.

Снова раздался голос в голове, полный древней, скрипучей иронии:

«Значит, всё-таки старикан. Нашёл-таки... Будь по его, раз я обещала».

«Что обещала?» – мысленно откликнулась Вера.

*«А это не твоё дело. Дары твои, и я не буду вмешиваться. Ах да... внешне ты оста-
нешься человеком, но отныне ты – Ашкет. Живи с этим».*

Голос пропал. Существо в балахоне зашевелилось, глубокий капюшон качнулся, из его темноты донеслись удушливые слова заклęcia. Вера ощутила, как из неё стылым потоком вытягивают силы. Но вместо страха в ней вскипела ярость. Жуткое чувство опустошения переросло в сопротивление.

Роли поменялись. Теперь пила она.

Вера рванула чужую энергию на себя, впиваясь в суть существа и тех, кто стоял за ним. Трое Ашкетов на уступе содрогнулись. Их кости с сухим звоном рассыпались в прах, а сияющая призрачная аура послушно втянулась в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.